

Протоиерей Д. Н. Савич

**Ординарный профессор
Н. Н. Глубоковский и его
«Замечания на славяно-русский перевод
Евангелия Матфея, Марка, Луки
и Иоанна» (история рукописи)**

В 1892 году была предпринята попытка начать пересмотр Синодального перевода со стороны Святейшего Синода, а точнее его обер-прокурора К. П. Победоносцева, когда он обратился ко всей полноте Русской Православной Церкви с письмом. В нем, в частности, отмечалось, что Синодальный перевод «как и всякий первый опыт не свободен от недостатков, кои признаваемы были и самими переводчиками»¹. К желающим участвовать в этом, без сомнения, важном деле предлагалось выполнить некоторые требования: сделать перевод «более культурным «для слушать», что требует труда художественного» и «попутно слышать все несоответствия славянского текста с греческим»².

Помимо этого, К. П. Победоносцев обратился с официальным письмом ко всем Духовным Академиям. «Как и всякий первый опыт, перевод на русский язык книг Священного Писания не лишен недостатков, кои признаваемы были и самими переводчиками. Некоторые из сих недостатков исправлялись в последующих изданиях, как это

¹ *Об исправлении русского перевода книг Священного Писания // Прибавления к Церковным Ведомостям. 1892. № 33. С. 1129.*

² Там же. С. 1130.

можно видеть из сравнения с предыдущими изданиями. Но несмотря на это, значительное количество неточностей осталось. Многие благочестивые читатели, привыкшие слышать этот текст в славянской речи, исполненной достоинства и силы, не удовлетворяются передачею этого текста в складе русской литературной речи, и не без основания указывают, что во многих случаях не было никакой нужды заменять русским перифразом или русским словом, успешшим уже войти в оборот вульгарной речи, вполне понятную речь славянскую или вполне понятное славянское слово»¹. В канцелярии Святейшего Синода было заведено особое делопроизводство, поступавшие материалы регистрировались, отправлялись для просмотра К. П. Победоносцеву и затем на хранение в библиотеку Петербургской синодальной типографии. «Первая запись в книге значится 1 августа 1892 года, а последняя – за 20 декабря 1906 года. Общее количество рукописей, поступивших на имя обер-прокурора – 83» (ЦГИА, ф. 797, ф. 834)².

Подобное письмо пришло и в Санкт-Петербургскую Духовную Академию, на имя ее ректора, епископа Выборгского Антония (Вадковского), который поручил дело просмотра молодому доценту кафедры Священного Писания Нового Завета Николаю Никаноровичу Глубоковскому. «Препровождая при сем письмо г. обер-прокурора Святейшего Синода экземпляр Нового Завета на славянском и русском языках, с широкими полями, покорнейше прошу Вас принять на себя труд рассмотрения означенной книги с указанною в письме Его Высокопревосходительства целью и, по рассмотрении каждой книги, сообщать мне замечания и поправки, какие, по Вашему мнению, нужно будет сде-

¹ Антоний (Вадковский), епископ. *Официальное письмо Н. Н. Глубоковскому от 27 августа 1892 года* / епископ Антоний (Вадковский) // *РНБ ОР и РК*. Ф. 194, оп. 1, ед. хр.1088.

² Сорокин, В., протоиерей. *Заслуженный профессор Николай Никанорович Глубоковский и его рукописное наследие* / Протоиерей В. Сорокин // *Тысячелетие Крещения Руси*. М., 1989. Т. 2. С. 323.

лать в том или другом переводе священного текста»¹. На следующий день 28 августа 1892 года Н. Н. Глубоковский ответил Преосвященнейшему ректору: «Получив отношение Вашего Преосвященства от 27 августа сего года за № 1568, по коему Вами благоугодно было поручить мне дело пересмотра русского перевода Священных книг Нового Завета, я с полною охотою и совершенным усердием готов исполнить волю Вашего Преосвященства, хотя готовность могла бы показаться излишнею смелостью и даже послужить во вред этому святому делу, если бы я не предупредил о своей слабости»².

К этому нелегкому труду Николай Никанорович приступил немедленно и уже в декабре 1892 года замечания и поправки к тексту Евангелия от Матфея (256 рукописных страниц) были окончены и поданы ректору Санкт-Петербургской Духовной Академии архимандриту Борису (Плотникову).

29 декабря 1892 года архимандрит Борис (Плотников) отправляет рукопись в канцелярию обер-прокурора, куда она попала 5 января 1893 года. В сопроводительном письме сообщалось следующее: «Предпринимая собрание замечаний и поправок к русскому переводу Священного Писания, Ваше Высокопревосходительство при отношении от 1 августа сего года за № 4191 препроводили к бывшему ректору Санкт-Петербургской Духовной Академии, ныне архиепископу Финляндскому и Выборгскому Высокопреосвященному Антонию экземпляр письма Вашего касательно исправления русского перевода Священного Писания и экземпляр Нового Завета на двух языках с большими полями... Высокопреосвященный Антоний труд рассмотрения перевода священных книг с указанною в письме Вашего Высокопревосходительства целию поручил доценту Академии по кафедре Священного Писания Нового Завета

¹ Антоний (Вадковский), епископ. *Официальное письмо Н. Н. Глубоковскому от 27 августа 1892 года // РНБ ОР и РК. Ф. 194, оп. 1, ед. хр. 1088.*

² *Сосуд избранный. СПб., 1994. С. 33.*

Николаю Глубоковскому... Н. Глубоковский, окончив рассмотрение перевода Евангелия от Матфея, 24 сего декабря представил мне свои «Общие указания по вопросу об исправлении славянского и русского переводов Нового Завета и замечания на славяно-русский текст Евангелия от Матфея», каковые имею честь препроводить при сем к Вашему Превосходительству»¹.

13 февраля 1893 года Н. Н. Глубоковский подает ректору Академии вторую рукопись «Замечания на славяно-русский текст Евангелия от Марка». Пометка на обложке рукописи сообщает нам, что Николай Никанорович работал над ней с 10 декабря 1892 года по 17 января 1893 года. В канцелярию обер-прокурора она попала 15 февраля 1893 года.

1 сентября 1893 года доцент Н. Н. Глубоковский подал «Замечания на славяно-русский текст Евангелия от Луки» (2 февраля – 11 апреля 1893 года). 10 сентября 1893 года эта рукопись попала в канцелярию обер-прокурора.

Четвертая часть рукописи «Замечаний» была подана Н. Н. Глубоковским, уже экстраординарным профессором, 10 апреля 1897 года. Согласно пометке на рукописи, видно, что в работе над ней Николай Никанорович делал большой перерыв: с 4 октября 1893 года по 9 декабря 1893 года были рассмотрены с первой по пятую (включительно) главы, а в 1897 году – уже остальные.

Всего рукопись, состоящая из четырех частей, была написана на немногим более одной тысяче страниц, а также были сделаны поправки почти к каждому стиху Евангелий в присланном экземпляре Нового Завета. Из-за того, что почерк Николая Никаноровича был очень мелкий и трудно читаемый, была снята рукописная копия каллиграфическим почерком. Известно имя одного переписчика: «Замечания на славяно-русский текст Евангелия от Марка»

¹ Борис (Плотников), архимандрит. *Официальное письмо К. П. Победоносцеву «О русском переводе Нового Завета» от 29 декабря 1892 года* / Архимандрит Борис (Плотников) // РНБ ОР и РК. Ф. 194, оп. 1, ед. хр. 1383. С. 1.

были переписаны студентом 1-го курса Августином Адольфом.

Дальнейшая судьба рукописи Н. Н. Глубоковского «Замечания на славяно-русский текст Евангелий» изобилует пробелами и темными пятнами в своей истории. И хотя ни сам Н. Н. Глубоковский, ни другие не забывали о ней, тем не менее, ее судьба была неизвестна до 1920 года. В. А. Мелихов в своей брошюре высказывал предположение о том, что К. П. Победоносцев пользовался рукописью Н. Н. Глубоковского при работе над своим переводом Нового Завета¹. Позднее, пусть косвенно, на это укажет и сам Н. Н. Глубоковский: «По письму ко мне К. П. Победоносцева из Лейпцига я знаю, что он брал эту тетрадь (Евангелие от Иоанна) с собою за границу и читал ее, почему, может быть, (но не больше), ему именно принадлежат отметки синим карандашом на полях»². И действительно, в тексте рукописи есть пометки, сделанные синим карандашом и визуалью по почерку отличающиеся как от почерка Н. Н. Глубоковского, так и от почерка переписчика.

Снова рукописи были найдены и возвращены автору лишь в 1920 году. Будучи архивариусом второго отделения четвертой секции Единого Государственного Архивного фонда (бывший Синодальный архив), при разборе книжного имущества Правильной палаты Санкт-Петербургской Синодальной типографии, Н. Н. Глубоковский сам разыскал свои тетради с «Замечаниями». Эта рукопись представляла собой пять тетрадей (одна, большая, содержит написанный собственноручно Н. Н. Глубоковским комментарий на все четыре Евангелия, и четыре, меньшие, рукописные копии комментариев на каждое Евангелие по отдельности) и экземпляр славяно-русского текста Нового Завета с поправками, сделанными рукой Н. Н. Глубоковского.

¹ Мелихов, В. А. *Николай Никанорович Глубоковский, профессор императорской Санкт-Петербургской Академии* / В. А. Мелихов. Харьков, 1914. С. 9.

² Глубоковский, Н. Н. *Замечания на славяно-русский текст Евангелия от Иоанна* / Н. Н. Глубоковский // *РНБ ОР и РК*. Ф. 194, оп. 1, ед. хр. 59. С. 1.

После эмиграции Н. Н. Глубоковского, следы путешествия его личного архива туманны.

Лишь в 1982-1983 годах в рукописном отделе Государственной публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде был обработан и введен в научный оборот фонд, содержащий архив профессора Н. Н. Глубоковского. Для Русской Православной Церкви рукопись Н. Н. Глубоковского, содержащая «Замечания» была открыта профессором-протоиереем Владимиром Сорокиным¹.

Необходимо также сказать несколько слов и о тех принципах, которые Николай Никанорович Глубоковский положил в основу своего труда по пересмотру славяно-русского перевода Нового Завета. По его мнению «всякий перевод должен быть научным»². Научность перевода, в данном случае русского перевода Евангелия от Иоанна, Н. Н. Глубоковский видит в нескольких аспектах.

«Критика текста оригинала по существу дела»³. Необходимо сказать и о мнении Н. Н. Глубоковского по вопросу о тексте оригинала. Как известно, Синодальный перевод был сделан с *textus receptus*, и именно издания этого греческого текста в России привлекли внимание Н. Н. Глубоковского. В XIX веке в России было несколько изданий этого типа текста: Норовское 1861, 1866 годов и четырехглоттное в Санкт-Петербурге и московские издания 1810, 1821, 1834 годов. Относительно Санкт-Петербургских изданий Николай Никанорович отмечает, что «и посторонний глаз при особенном внимании легко подметит, что греческий текст намеренно приспособлялся к славянскому, а иногда наоборот. В результате получился вид, по малой мере, настолько оригинальный, что вполне доверять ему невоз-

¹ Сорокин, В., протоиерей. *Заслуженный профессор Николай Никанорович Глубоковский и его рукописное наследие*. С. 322-327.

² Глубоковский, Н. Н. *Общие указания по вопросу об исправлении славянского и русского перевода Нового Завета* / Н. Н. Глубоковский // *РНБ ОР и РК*. Ф. 194, оп. 1., ед. хр. 55. С. 1.

³ Там же.

можно, и потому необходим постоянный пересмотр»¹. Относительно московских изданий 1810 и 1821 годов (издание 1821 года воспроизводит издание 1810 года) Николай Никанорович отметил, что «в типографско-корректурном отношении оно далеко не удовлетворительно, несправедливо принималось за *textus receptus* и часто расходилось со славянским переводом... Reiness даже догадывается, что ссылка (неясная) на константинопольское издание 1810 года показана ошибочно вместо лондонского. По своей основной мысли оно думает воспроизвести «позднейшую эльзевировскую форму»; однакоже добрая цель осталась недостигнутою при несоответствии копии с оригиналом, которого даже и назвать точно не сумели»². Издание 1834 года «воспроизводит титмановскую рецензию 1828 года. О всей группе, к которой последняя принадлежит, безусловно авторитетный С. R. Gregory довольно саркастически заметил, что она склоняется к старому и забытому, с привнесением крупницы нового, да и то бесполезного и ничтожного. Ясно, что – наряду с ним – менее исправное московское издание теряет всякую важность в критическом отношении»³. В результате Н. Н. Глубоковский делает следующие выводы:

«1) ни одно из греческих изданий Нового Завета в России не дает *textus receptus*;

2) все они не имеют самостоятельного значения и

3) по критической малоценности не могут быть законодательными образцами для перевода, так что

4) с нашей стороны критика текста вполне позволительна»⁴.

¹ Глубоковский, Н. Н. *Общие указания по вопросу об исправлении славянского и русского перевода Нового Завета* // РНБ ОР и РК. Ф. 194, оп. 1., ед. хр. 55. С. 2.

² Глубоковский, Н. Н. *К вопросу о Textus Receptus* / Н. Н. Глубоковский // РНБ ОР и РК. Ф. 194, оп. 1, ед. хр. 56. С. V-VI.

³ Там же. С. VII-VIII.

⁴ Там же. С. IX-X.

И Н. Н. Глубоковский при работе над «Замечаниями» постоянно обращается к критическим изданиям для выбора более точного текста.

Николай Никанорович в вводных статьях к своим «Замечаниям» предлагает метод разрешения этой проблемы. Для начала необходимо «восстановление первоначальной кирилло-мефодиевской редакции с точным изображением ее дальнейшей истории»¹. Затем, «когда же это будет достигнуто, мы скорее можем отыскать и соответствующий ему греческий прототип и, следовательно, все средства довести копию до тождества с оригиналом»². После этого можно будет говорить и о русском переводе. При этом Н. Н. Глубоковский ставит одно условие, кардинально меняющее вектор проведения работ. «Чтобы эти работы преследовали цель более богословскую, чем филологическую, ибо последнее для богослова не представляет прямой важности. Обыкновенно стараются расклассифицировать рукописи по семьям или группам, подметить их генетическую связь, указать все особенности, найти для них варианты у критиков и т. п. Все это имеет узкоспециальный филологический интерес, между тем нужно главным образом установить возможно твердое первичное чтение, – и это в данном вопросе есть единое на потребу»³. Хотя Николай Никанорович Глубоковский склонен отдавать предпочтение церковному типу текста (остаётся сожалеть, что неизвестно его мнение о Патриаршем издании 1904 года). Поскольку восстановление церковного типа он считал делом ближайшего будущего, то он предлагал использовать оба других типа текста: *textus receptus* – как основной, а критические издания – как вспомогательные. «*Textus receptus* ближе стоит к церковно-текстуальному преданию

¹ Глубоковский, Н. Н. *Соображения касательно исправленного греко-славяно-русского издания Нового Завета* / Н. Н. Глубоковский // РНБ ОР и РК. Ф. 194, оп. 1, ед. хр. 59. С. 233.

² Глубоковский, Н. Н. *Общие указания по вопросу об исправлении славянского и русского перевода Нового Завета* // РНБ ОР и РК. Ф. 194, оп. 1., ед. хр. 55. С. 11.

³ Там же. С. 12-13.

и безопаснее отправляться именно от него. Разумеется, улучшения и исправления в нем безусловно необходимы, но их нужно производить с крайней осторожностью и заботливою осмотрительностью. Пока нет восстановленного церковного текста, всякие смелые критические покушения будут опрометчивы»¹. Поэтому первым шагом должен стать пересмотр перевода с позиции согласования с текстом оригинала, заслуживающего большего доверия. Н. Н. Глубоковский на этом этапе использовал и данные библейской текстологии, в спорных местах ссылаясь на те или иные рукописные тексты, но с большой осторожностью и осмотрительностью. «По этим соображениям я позволяю себе опускать слова или речения и подвергать некоторые сомнению посредством вариантов и тупых скобок [] в отличие от круглых (), для вносных мыслей. При этом я немало не склонен следовать примеру новейших критиков, вычеркивающих целые отделы, и охотнее подражаю (хотя и не совсем) святителю Филарету Московскому, который говорил, что лучше иметь текст более полный»².

Ясность должна достигаться не путем перифраза, а через примечания к темным местам. Следует отказаться от экзегетичности перевода и чрезмерной художественности. Важно использовать славянский перевод. Н. Н. Глубоковский писал: «Я желаю только, чтобы новый русский перевод не был перифрастическим (как у проф. А. А. Некрасова) и продолжал пользоваться богатствами славянской речи без внесения славянизмов («труждающиеся», «состареешься» и т. п.)»³. «Естественно, что славянского перевода должен держаться и перевод русский. К этому обязывает ре-

¹ Глубоковский, Н. Н. *Соображения касательно исправленного греко-славяно-русского издания Нового Завета* // РНБ ОР и РК. Ф. 194, оп. 1, ед. хр. 59. С. 231-232.

² Глубоковский, Н. Н. *Общие указания по вопросу об исправлении славянского и русского перевода Нового Завета* // РНБ ОР и РК. ф. 194, оп. 1., ед. хр. 55. С. 2-3.

³ Глубоковский, Н. Н. *Соображения касательно исправленного греко-славяно-русского издания Нового Завета* // РНБ ОР и РК. Ф. 194, оп. 1, ед. хр. 59. С. 234.

шительно все: неподражаемая точность славянского перевода в передаче греческой речи во всех ее оттенках решительно не имеет соперников и наврядли когда-нибудь будет превзойдена, а богатство выработанной терминологии, общие приспособления образов сообщают особую величавость»¹.

Для более же полного понимания существуют комментарии. И Николай Никанорович предлагает оснастить перевод примечаниями: «Вторым качеством научного перевода должно быть то, чтобы неясное в столь древних книгах раскрывалось для читателя, и ему было дано все способствующее к уразумению слова Писания. Прежде сказать: я разумею примечания – археологические, исторические, хронологические, нумизматические и т. д., которые иногда очень сложны»².

Отдельное внимание Н. Н. Глубоковский уделяет орфографии и пунктуации: «Следует заботиться и о грамматической правильности переводов, так как книги Священного Писания должны быть образцовыми во всем. Корректурa библейских изданий не всегда исправна, между тем ошибки в ней иногда ведут к искажению смысла»³.

Относительно пересмотра славянского перевода Н. Н. Глубоковский указывал на его сложность ввиду отсутствия оригинала и первичного варианта перевода. Поэтому он предлагал восстановить кирилло-мефодиевский перевод, с его помощью определить тип оригинала и тогда уже исправлять. Но поскольку это было делом будущих исследований, то Н. Н. Глубоковский «не осмеливаясь всей рукой касаться славянского текста, ограничился изгнанием новейших наслоений и восстановлением подлинных чтений»,

¹ Глубоковский, Н. Н. *О переводе Нового Завета. Записи дневникового характера и постраничный разбор перевода* / Н. Н. Глубоковский // *РНБ ОР и РК*. Ф. 194, оп. 1, ед. хр. 53. С. 4.

² Глубоковский, Н. Н. *Общие указания по вопросу об исправлении славянского и русского перевода Нового Завета* // *РНБ ОР и РК*. Ф. 194, оп. 1., ед. хр. 55. С. 4.

³ Там же. С. 15.

в остальных случаях ставя знак вопроса»¹. Полноценный пересмотр с использованием как критических изданий новозаветного текста, так и *textus receptus*, не сходных с константинопольской богослужебной редакцией (которую воспроизводит славянский перевод), внесет излишнюю сумятицу и «неизбежно поведет к отступлениям от первоначальной основы древнеславянского перевода и даже к нарушениям его первоначального характера»².

Для большей наглядности предлагаю читателям как образцы предложений Н. Н. Глубоковского по корректуре синодального перевода Евангелия от Иоанна (на примере первой главы), так и первую главу этого Евангелия, редактированную в соответствии с этими корректурами. В качестве вспомогательного материала текст замечаний Н. Н. Глубоковского, в которых он предлагает отличный от Синодального перевода текст, дополнен имеющимися в русской и славянской традициях вариантами перевода данных мест.

¹ Глубоковский, Н. Н. *Общие указания по вопросу об исправлении славянского и русского перевода Нового Завета // РНБ ОР и РК.* Ф. 194, оп. 1., ед. хр. 55. С. 12-13.

² Там же. С. 10.